ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЄДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИН! პროლეტარებო ყველა ქვეყნისა, შეერთდით! Պրոլետարներ բոլոր երկրների, միացե՛ք!
БУТУН ЕР ЙУЗИНИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИН! БУТУН ДУНЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОИ ХАМАИ МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД!
BARLЬQ ELDERDIN PROLETARLARЬ, BIRIGINDER! BARDЬQ ӨLKӨLӨRDYN PROLETARLARЬ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦЬ-ВЭ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ
ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ
СССР

Год издания 25-й
№ 294 (7670)
СУББОТА
13
ДЕКАБРЯ
1941 г.
Цена 15 коп.

Хвастливый фашистский план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Войска нашего Западного фронта начали контрнаступление. Под ударами Красной Армии гитлеровские дивизии отступают, неся огромные потери.

Пламенный привет героическим защитникам Москвы, беспощадно разящим врага! Воины Красной Армии! Неотступно преследуйте и уничтожайте фашистских захватчиков! Не давайте немцам ни минуты передышки!

Битва за Москву

Настал день, когда наша доблестная Красная Армия может сказать всей стране, всему советскому народу, всем его друзьям в мире:

— Вражеский план окружения и взятия Москвы с треском провалился. Немецкие войска потерпели на подступах Москвы крупное поражение. Германские дивизии и корпуса, двинутые на Москву, разбиты и поспешно отходят, бросая вооружение и неся огромные потери.

Таков радостный итог, который подводит сегодня Советское Информбюро в специальном сообщении о ходе военных действий под Москвой.

16 ноября Гитлер, собрав и сосредоточив для удара по нашей столице 51 дивизию, в том числе 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, бросил их в новое, второе по счету, генеральное наступление с целью захватить Москву во что бы то ни стало и любой ценой. Совершенно уверенный в успехе своего плана, Гитлер не постеснялся об'явить во всеуслышание даже сроки своего вступления в Москву. А сегодня мы видим армии немецких захватчиков энергично отброшенными и поспешно бегущими от Москвы, торопливо бросающими по пути своего отступления оружие, танки, а попутно — и остатки славы «непобедимого воинства». Какая уж тут «непобедимость»! Советские бойцы преследуют фашистов, истребляя их без пощады.

Никогда еще фашистская военная машина не получала такого удара. Москва была вожделенной целью, венцом стратегических планов Гитлера. Он рвался к ней, подхлестывая свои дивизии, обещая солдатам отдых, зиму в тепле, чуть ли не окончание войны. Он не жалел крови и дважды из трупов немецких солдат строил лестницу к белокаменным стенам столицы. Менее чем за месяц немцы потеряли здесь свыше 85 тысяч убитыми.

Советский народ видит в Москве не только город-столицу. Москва для советских людей — святыня. И советский народ заявил: немцам этой святыни не осквернить. Гитлеру в Москве не бывать, под Москвой должно быть положено начало разгрома врага.

Таково было слово, такова была воля советского народа.

Битва за Москву многое решала в идущей войне. В ней завязался узел больших стратегических задач. Недаром германское командование так широко рекламировало свои походы на столицу, недаром оно бросало сюда свои лучшие части, своих наиболее испытанных генералов и офицеров. Сейчас Гитлер винит в неудаче своего наступления... русскую зиму. Советское Информбюро кратко и выразительно показывает сегодня всю смехотворность этих жалоб немцев. «Во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя об'яснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны».

В битве за Москву фашистской Германии нанесено не только военное, но и политическое поражение.

Военное поражение определяется простыми фактами: немцы отступают, нашими войсками освобождено от захватчиков свыше 400 населенных пунктов, в том числе города Рогачев, Истра, Солнечногорск, Сталиногорск, Венев, Епифань, Михайлов — те опорные пункты, которые должны были служить ключами к воротам Москвы. Но военное поражение может быть временным. Правда, фашистам не воскресить 85.000 убитых своих солдат, не вернуть 1.434 танков, 5.416 автомашин, 575 орудий, 339 минометов, 870 пулеметов, потерянных в битве за Москву. При трудном положении с резервами, как у немцев, такие потери нелегко возместить. Но мы знаем, что немецкое отступление под Москвой еще далеко не решает исхода войны, что это — только важный этап в нашей борьбе, которая продолжается.

Политическое же и моральное поражение гитлеровской банды в битве за Москву непоправимо. Оно чревато многими, далеко идущими последствиями. Оно будет давать о себе знать постоянно, сколько бы ни продолжалась война.

Удар по фашистам под Москвой нанесен на ряду с крупными ударами на Южном, Юго-Западном и Северо-Западном фронтах, после Ростова, Тихвина, Ельца. Красная Армия показала, что она научилась бить немецкие полчища, умеет это делать на разных участках, в разной обстановке, будет это делать впредь и добьется своей окончательной победы.

Советский народ с величайшей радостью встречает сообщение о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Разгром гитлеровских армий под Москвой является результатом напряженной борьбы и труда всего советского народа. Но в первую очередь мы исполнены гордостью за нашу великолепную, героическую Красную Армию, за ее бойцов и командиров, за ее генералов. Честь и слава им, прекрасным сынам нашего народа! Честь и слава доблестным защитникам Москвы, отвратившим гитлеровскую угрозу нашей столице! Подвиг их никогда не забудется!

Они сделали то, что велела им родина, народ: на подступах Москвы они положили начало разгрому гитлеровских армий. Задача сейчас состоит в том, чтобы разгром был продолжен, доведен до конца. Этому будут посвящены все наши силы, вся наша воля.

Многое сделали трудящиеся Москвы для обороны любимой всем народом столицы — строительство подмосковных укреплений, производство вооружения для Красной Армии. Москвичи, как и весь советский народ, переживают сегодня радость крупной победы. Но преступлением перед родиной была бы сейчас самоуспокоенность. Враг коварен и еще силен; победа, сорвавшая планы Гитлера под Москвой, зовет каждого советского человека к тому, чтобы удвоить и утроить наши усилия для помощи Красной Армии, для достижения полного разгрома гитлеровской Германии.

День этого разгрома придет! К полной победе над врагом уверенно ведет доблестную Красную Армию и весь советский народ наш великий Сталин.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы.

Поражение немецких войск на подступах Москвы.

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении, третья и четвертая танковые группы генералов Гоот и Хюпнера в составе 1-ой, 2-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой, 10-ой и 11-ой танковых дивизий, 36-ой и 14-ой мотопехотных дивизий, 23-ей, 106-ой и 35-ой пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-ей, 4-ой, 17-ой и 18-ой танковых дивизий, 10-ой и 29-ой мотопехотных дивизий, 167-ой пехотной дивизии; против центра действовали 9-ый, 7-ой, 20-ый, 12-ый, 13-ый и 43-ий армейские корпуса, 19-ая и 20-ая танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря по далеко не полным данным нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков — 777, автомашин — 534, орудий — 178, минометов — 119, пулеметов — 224; потери противника убитыми — 55.170 человек.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контр-наступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:

а) войска генерала ЛЕЛЮШЕНКО, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;

б) войска генерала КУЗНЕЦОВА, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска генерала ВЛАСОВА, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала РОКОССОВСКОГО, преследуя 5-ю, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истра;

д) войска генерала ГОВОРОВА прорвали оборону 252-ой, 87-ой, 78-ой и 267-ой пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино — Локотня;

е) войска генерала БОЛДИНА, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1 гвардейский кавалерийский корпус генерала БЕЛОВА, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорск;

з) войска генерала ГОЛИКОВА, отбрасывая на юго-запад части 18-ой танковой и 10-ой мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков — 386, автомашин — 4.317, мотоциклов — 704, орудий — 305, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 131.

Кроме того захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30.000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков—1.434, автомашин—5.416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85.000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя об'яснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны.

СОВИНФОРМБЮРО.

Генерал-майор
Д. Д. Лелюшенко.

Генерал-лейтенант
В. И. Кузнецов.

Генерал-майор
А. А. Власов.

Генерал-лейтенант
К. К. Рокоссовский.

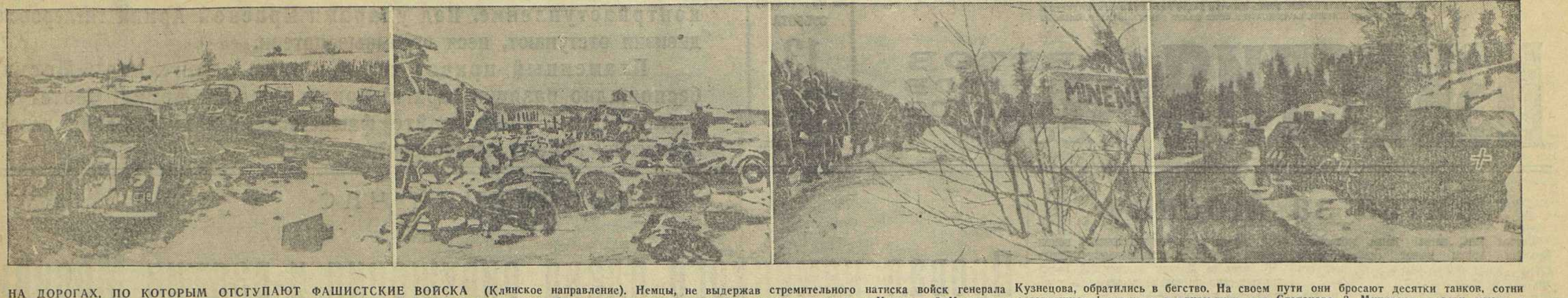
Командующий Западным фронтом
генерал армии
Г. К. Жуков.

Генерал-лейтенант артиллерии
Л. А. Говоров.

Генерал-лейтенант
И. В. Болдин.

Генерал-майор
П. А. Белов.

Генерал-лейтенант
Ф. И. Голиков.



НА ДОРОГАХ, ПО КОТОРЫМ ОТСТУПАЮТ ФАШИСТСКИЕ ВОЙСКА (Клинское направление). Немцы, не выдержав стремительного натиска войск генерала Кузнецова, обратились в бегство. На своем пути они бросают десятки танков, сотни автомашин и мотоциклов, артиллерию, боеприпасы. На снимках: 1. Немецкие автомашины, брошенные противником на Рогачевском шоссе у д. Клусово. 2. Мотоциклы, оставленные фашистами в одном лишь селе Степанове. 3. Минировав дороги, немцы в панике забыли снять плакаты, предупреждающие их войска об опасности. На снимке виден такой плакат, оставленный бежавшим противником. Пользуясь подобными обозначениями, наши части свободно движутся вперед. 4. На дороге у д. Кульпино противник оставил немало исправных бронемашин.

Фото специального военного корреспондента «Известий» П. Трошкина. (Снимки сделаны 12 декабря).

День в Солнечногорске

Короткий зимний день угасал, когда части командиров Латышева и Кравченко, преследуя противника в длительном марше, подошли к городу Солнечногорску. Немцы быстро откатывались, судьба города для них была очевидна, но они торопились пропустить на северо-запад свои крупные силы и выставили на окраине солидный заслон. У опушки леса, на пригорке, господствующем над местностью и шоссейной магистралью, фашисты заняли оборону. Подход наших частей опередил их расчеты: немцы не успели создать минных полей, укрепиться. Завязался бой, рассчитанный врагом на длительность и затяжку, упорный и кровопролитный. Пока он шел, подразделение лейтенанта Боголюба ударило с фланга, ворвалось на улицы с юго-западной окраины и боем взломало ворота города.

Было уже темно, только тускло белел снег, жители уже спали. Они легли спать в оккупированном фашистами Солнечногорске, проснулись — в освобожденном. Еще не веря счастливому шопоту соседки, не доверяя даже своим глазам, они высыпали на улицы. Разбитые витрины опустошенных магазинов им ничего не сказали, — за 18 дней хозяйничания захватчиков они привыкли к этому зрелищу. На углу улицы стояла пушка, подле нее никого не было; на шоссе то здесь, то там виднелись брошенные или изуродованные машины, орудия, грузовики. Один грузовик был полон мануфактуры, но в нем никого не было, это казалось странным. Потом заметили трупы, трупы немецких солдат. Они лежали на дороге, на перекрестках улиц, на тротуаре у столбов, где висели обрывки разорванных проводов. На столбах оставались еще дощечки с немецкими надписями, указатели казарм, комендатур и зимних квартир, но никто уж не справлялся с этими указателями. Наконец, из-за угла показались красноармейские ряды, и через город потянулись наши войска. Только теперь жители смогли поверить.

Ранним утром мы застали их на улицах. Казалось, они еще недостаточно убедились в том, что свидетельствовали глаза. Почему? Они об'яснили:

— Прежде всего потому, что город — цел.

Отступая, немцы поджигают покидаемые населенные пункты. Вокруг города два дня были видны огненные факелы: немцы оставляли и жгли деревни. Но города они не успели сжечь, они слишком торопились. Тут жители сразу вспомнили: у них немцы заняли квартиры, выгнав хозяев на улицу, в щели и окопы: вечером гитлеровские молодчики легли спать — где они теперь? Принялись их искать, и скоро мы увидели, как по улицам повели группы посиневших от страха фашистов, проспавших свое поражение и теперь прячущихся в подвалах, на чердаках, в любой щели.

Трудно передать жгучую, нестерпимую ненависть к немцам людей, побывавших под властью захватчиков. Эта ненависть, как свежая рана, обнажена и обливается горячей кровью. Рассказывая о муках, несчастьях, оскорблениях, прошедших 18 дней, женщины плачут, мужчины бледнеют, меняются в лице.

На боковой улочке мы видим грузовик, из которого красноармейцы извлекают тюки, сундуки, баулы, чемоданы. Это вещи, награбленные фашистами у местного населения. Женщины узнают, кому принадлежали вещи. Гражданки Молочкова и Макуркина опознают свои пальто, туфли, одеяла. В слезах они рассказывают:

— Бандиты хватали все, что видели. Просто немыслимо было себе представить: зайдет немец, я манную кашу детям готовлю—он забирает кашу. Хлеба на столе нельзя было оставить. Видите—это старье, на него нищий не польстит, в чулане лежало — все равно хватает, не стыдится.

Красноармейцы разбирают вещи по указаниям женщины, чтобы возвратить их владельцам.

Рядом стоит машина, груженная пятью немецкими мотоциклами. Ее тоже не успели увезти с собой отступающие фашисты к вящшему удовольствию подростков, которые очень солидно, с достоинством знатоков обсуждают пригодность этих машин.

Сегодня город переживает возвращение в советскую семью. Люди сбрасывают с себя, как страшный сон, воспоминание о пережитых днях. За городом идет еще стрельба, черные дымки шрапнели тают над далеким лесом, — немцев выбрасывают из окрестных деревень. Прямой путь по шоссе к Клину уже свободен, туда тянутся наши войска. В штабе части накапливаются донесения: еще одна деревня занята нами, и из другой уже выбит немец. Лейтенант Боголюб, дважды орденоносец, живой, веселый украинец, ведет нас к переднему краю, где его подразделение занимает оборону.

— Поспешай, немец, до Клина, догонять буду!

И. БАЧЕЛИС,
спец. корреспондент «Известий».

СОЛНЕЧНОГОРСК, 12 декабря.

Освобождение Истры

Черный снег лежит на полях перед Истрой, пепел и прах вражеских мин. Здесь огрызался раненый зверь. Ощеренный, с поднявшейся дыбом шерстью, он метался в снегах, он чувствовал приближение человека.

Ночью гвардейцы-разведчики проникли на окраины города. Они прошли сквозь минированные поля, обошли заграждения, оставили за собой заслоны противника, его автоматчиков, солдат, стоявших в боевом охранении, и приблизились к самой вражьей норе, и увидели многое.

Еще несколько часов назад здесь располагались штабы германского танкового соединения и дивизии СС. Отсюда немцы угрожали Москве, готовили планы дальнейшего наступления.

Ими владела инерция военной удачи, их гнал вперед приказ Гитлера. Но уже не было сил для удара.

Сдерживая врага в ноябрьских жестоких боях, части генерала Рокоссовского, гвардейцы Белобородова выводили из строя целые роты и батальоны врага, огнем артиллерии вздымали на воздух его батареи, каждую пядь земли превращали в могилу для немецких солдат. Что сказать о потерях, причиненных врагу нашими дивизиями и полками, если один только батальон капитана Романова контратакой на село Михайловское уничтожил 200 фашистов, а в боях 29—30 ноября вывел из строя 950 немецких солдат!

Так, наступая, изматывая противника на всех рубежах, гвардейцы готовили для себя победу.

На восточном рубеже перед Истрой наступательный порыв немцев был разбит и парализован. Они подошли к деревне Нефедьево, но сумели овладеть лишь половиной домов, сунулись дальше и захлебнулись собственной кровью. Село Ленино дважды переходило из рук в руки и осталось за нами. Страшно смотреть на деревни, где бой перекатывался от дома к дому, где немцы, почуяв угрозу, напрягали последние силы,—хоть на метр ближе к Москве, к наградам, к обещанным грабежам, к разбою и отдыху в теплых столичных домах!

Но даже этого метра гвардейцы немцам не дали.

Качнулась и переместилась чаша гигантских весов, измеряющих успех двух сторон в боях под Москвой. В те часы гвардейцы твердо решили — умереть, но остановить врага. И остановили! Теперь они говорят: гнать вшивую сволочь Гитлера! И погнали.

Они смеются над последним приказом командира дивизии СС «Империя». 2 декабря он предписывал своим полкам продолжать наступление, он исчислял темп наступления в часах и минутах, он еще на что-то надеялся, самоуверенный солдафон! А гвардейцы знали, что одна из его частей, «Мертвая голова», стала действительно мертвой. Землю, обещанную Гитлером, солдаты получили: три метра земли под Москвой и солдатский труп в ней! Прочно! Навеки!

Гвардейцы Белобородова вместе с танкистами перешли в наступление. Настолько неожиданным оказался для немцев их ответный удар, что фашистские части метнулись назад всей своей гущей, далекими тылами, обозами. Спасаясь от огня гвардейских орудий, эти трусы выгоняли женщин и детей из домов и укрытий, сами навалом лезли туда, разбегались по землянкам крестьян и подвалам, — их тела, остановленные на бегу снарядами, смертью, лежат до сих пор у порогов домов.

Когда-то они умели тащить за собой трупы товарищей — веревками, крючьями. Теперь времени нет, нужно бежать, гвардия идет по пятам, и немцы сваливают трупы в сараи, туда же швыряют тяжело раненых солдат, дверь на замок, солому к деревянной стене, и так поджигают, и тут же уходят. Страх лишил их всего человеческого. Спастись, убежать, пусть вопят и корчатся в пламени вчерашние друзья и товарищи.

Вчера рано утром гвардейцы подошли к предместьям города Истры. Под минометным обстрелом арьергардных фашистских отрядов они продвигались к городу сквозь минные поля. В страхе и злобе фашисты хотели бы взорвать не только собственные подбитые танки, но самую землю, с которой их гонят, — на отдельных участках, на площади в два километра они заложили под снег по 70 мин, но гвардейцы прошли и эту преграду. Никто не сомневался, что город будет взят в тот же день. Тов. Белобородов говорил по телефону с командиром одного из подразделений. Это было вскоре после полудня. Слышимость ухудшилась на мгновение: командир не понял последних слов, и тогда т. Белобородов с веселой уверенностью в голосе громко повторил:

— Город захвати, говорю, чего непонятного! Не теряя времени, захвати. Понял теперь?

Гвардейцы поняли своего командира.

Вчера во второй половине дня они выгнали немцев из Истры.

Первым в город вошел батальон лейтенанта Юсупова, вслед за ним — батальон старшего лейтенанта Тюлькова. Атака двух батальонов была поддержана энергичным огнем артиллерии, минометов и пулеметов. Истра взята стремительным фронтальным ударом, с хода, — гвардейцы ворвались в город на плечах у врага. Немцы убрались на ту сторону реки. Перед уходом они жгли дома. Прелестный старинный русский городок растерзан врагом.

Этого немцам никогда не простят. Это прибавится к кровавому счету, по которому немцы заплатят, когда придет срок.

Е. КРИГЕР,
спец. корреспондент «Известий».

ИСТРА, 12 декабря.

Дорога к фронту

Второй день наша «эмочка» везет нас от Яхромы к Клину.

Яхрома была освобождена от немцев четыре дня назад. Войска генерала Кузнецова, отбросив их от Яхромы, стоят сегодня под Клином. Расстояние между этими двумя городами — свыше 50 километров.

За два дня мы успели приблизиться к фронту всего на 35 километров.

Немного, конечно, но быстрее двигаться было невозможно. Шофер не мог пожаловаться на дорогу. Мы в свою очередь были довольны им и своей машиной.

Прямыми и главными виновниками нашей медлительности были немцы. И это следует понимать буквально. Путь, по которому они отступали под непрестанными ударами наших стрелковых частей, артиллеристов, летчиков, стал труднопроходимым. Он загроможден сотнями грузовых, штабных, санитарных автомашин, гусеничных тягачей с орудиями всевозможных калибров в прицепе, десятками средних и легких танков, целыми стаями мотоциклов. Он прегражден во многих местах грудами ящиков и плетеных корзин с нерасстрелянными снарядами, патронами, гранатами, минами, ракетами.

Ехать здесь на машине, не теряя нормальной скорости, трудно и небезопасно. Приходится выписывать сложные фигуры, чтобы проскользнуть среди громоздких корпусов этих черных машин с крестами на бортах. Они двигались на запад от Москвы. И вот они замерли вдруг, как по мановению волшебного жезла. А мимо них бесконечным потоком движутся на запад же, на фронт наши боевые и транспортные машины, наши орудия, колонны наших пехотных частей.

Не меньше пятнадцати освобожденных от немцев селений проехали мы на этой дороге, каждая пядь которой свидетельствует о крупном поражении гитлеровских банд на подступах к Москве.

Деревня Степаново. Ее улицы и проулки захламлены остовами немецких танков, легковых и грузовых автомобилей, мотоциклов. Одни из них уничтожены огнем нашей артиллерии и авиацией. Другие сожжены самими немцами. Но многие машины совершенно исправны. Фашисты, убегая от преследования, облили их керосином, но поднести спичку, поджечь не успели, — нехватило времени.

В Степанове вряд ли уцелела половина домов. В Степанове вряд ли найдешь крестьянина, у которого немцы не отобрали бы теплую одежду, хлеб, скот. В других деревнях они обходились с населением еще круче. Жуково они сожгли дотла. В Волгуше эти бандиты обошли все дворы и отобрали шубы, изрезали их для наушников, сшили из них чехлы для сапог, а рукава от шуб напяливали на брюки. Они сдирали меховые воротники с дамских пальто — также на наушники, которые пришивали к пилоткам. Они оставили босыми всех взрослых мужчин, но не побрезговали и дамской и детской обувью и одеждой. Они срывали с окон занавески. Они перерыли все сундуки. Эти вещи, не имеющие никакого отношения к военному делу, можно найти в любом танке, в любой автомашине. Боясь выходить по ночам на улицу, они превратили хаты колхозников в уборные. Они жили, как в хлеву,—варвары, заявляющие о каком-то «новом порядке», который они собираются установить в Европе. Мы читали акты о зверствах немецких захватчиков, составленные и подписанные самими крестьянами в ряде деревень. Всюду повторялись одни и те же факты. Насиловали. Грабили. Убивали. Жгли. Их танки, их штабные машины сплошь и рядом все в пуху, — если прямым попаданием советских авиабомб и снарядов были взорваны заодно с солдатами и офицерами гитлеровской грабьармии подушки и перины, которые они увозили с собой из русских деревень.

В деревне Волгуше мы встретили работницу дома отдыха Ольгово Евдокию Козловскую с ее трехлетней дочерью Алочкой. Превозмогая слезы, она говорила:

— Крупу манную у дочки паразиты забрали. Куклу ей я купила за 21 рубль — вот такую! — забрали. Мишку плюшевого — забрали. И на что им, скажите на милость, игрушки?!

В этой же деревне мы присутствовали при составлении колхозниками акта об учиненных немцами злодеяниях. Он звучал, как смертный приговор фашизму. Как это часто бывает в деревнях нашей полосы, все подписывавшие акт жители деревни оказались Масаловыми. 18-летняя Нюра Масалова, подписавшись, сказала в шутку:

— Пусть подивится вся Россия, сколько в нашем колхозе Масаловых!

Самый старый из Масаловых сурово возразил ей:

— Не Масаловых сколько, а сколько рукавиц отнято, сколько коров порезано, сколько домов сожжено, сколько жизней ими, супостатами, испорчено и сколько людей готовы жизнь свою отдать, чтобы уничтожить их, гадов, по всей нашей земле.

В деревне Тараканово,—совсем близко от фронта, немцы были выбиты из нее позавчера, — еще дымились, догорая, подожженные и взорванные немецкими минами хаты. Сюда только-что пришла воинская часть, продвигающаяся к фронту. Жители наперебой звали к себе бойцов погостить, отобедать. Во всех хатах мыли полы, стены, скамьи.

— Отмываемся вот от немцев,—говорили нам девушки у колодца.—Никак ихних вшей не выведем!

Вряд ли когда в Тараканове так звонко звенели девичьи голоса.

А залпы нашей дальнобойной артиллерии звучали все глуше и дальше. И казалось, что до фронта никогда не доберешься.

П. БЕЛЯВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 декабря.

Черные дни германских дивизий

— Ввести пленного! — приказал комиссар.

Дверь отворилась, вошел высокий, тонкий человек в легкой шинели со ржавыми пуговицами и стал перед столом, где сидели батальонный комиссар, командиры и ваш корреспондент.

Пленному разрешили сесть. Он медленно, как сделал бы это очень уставший человек, опустился на табурет и, не снимая пилотки, откинул с ушей наушники из сырой коровьей шкуры и размотал женский платок, окутывавший его шею.

Начался допрос.

Обер-ефрейтор 67-го полка 23-й пехотной дивизии Ганс Зегер, только-что захваченный в плен, был худ, не брит, вшив. Он, походя, чесался. Впрочем, чесались все пленные, которых мы видели в этот и последующие дни контрнаступления наших частей на Клинском направлении. Что ж удивительного — Ганс Зегер больше шести недель не был в бане.

Вши, которых густо развели гитлеровские завоеватели (ибо им под напором частей Красной Армии некогда подумать о бане), едят немецких солдат и офицеров. Последний раз солдат Герберт Минтеловский мылся под Парижем. Затем он через Данциг промчался к Ленинграду, потом под Калинин, наконец, попал на Клинское направление Восточного фронта.

Весь этот путь вплоть до пленения Герберт Минтеловский со своей частью проделал в изумительно быстром темпе. Щеголеватый Вальтер Шпигельберг, стрелок 67-го полка 23-й дивизии, прибыл еще быстрее: он был призван на военную службу в последний день перед новым, 1941 годом, до февраля обучался, затем был во Франции, под Парижем, потом срочно пересек Германию и 5 ноября этого года был брошен в огонь сражений под Москвой. Вскоре оказался в плену.

Огромные потери немецких войск под Москвой и на всем Восточном фронте требуют все новых и новых пополнений. Гитлеровские заправилы начинают бросать в бой безусых и стариков, малообученных и больных.

Гансу Зегеру 24 года. Но он не интересуется политикой, не читал и не знает ни Гейне, ни Гете. Он не слыхал, например, имен Клаузевица и Бисмарка. Он тупо твердит:

— За солдата думает фюрер.

Однако, как ни отравила немецкий народ и особенно солдата гитлеровская пропаганда, немецкий солдат под давлением жестокой действительности на Восточном фронте мало-помалу начинает размышлять. Тот же Ганс Зегер на вопрос о войне с СССР отвечает так:

— Если бы я был фюрером, я бы этого не сделал...

В этом ответе мелькают проблески мысли. Все пленные в один голос показывают, что солдатам германской армии надоело воевать, что они мечтают о возвращении домой. Именно на этом солдатском желании, обещая после взятия Москвы окончание войны и возвращение домой, спекулирует сейчас гитлеровское командование.

За последние несколько дней мы сделали сотни километров по фронтовым дорогам на северном участке Западного фронта. Все дороги здесь усеяны трупами немецких солдат, разбитыми и просто брошенными немецкими мотоциклами, автомобилями, танками, орудиями. Немецкие дивизии, о непобедимости которых раскричали агенты Геббельса на весь мир, бегут.

Чем же и как об'яснить это?

Немецкое командование старается вбить в головы своим солдатам мысль о «заранее намеченном», «организованном» отступлении, об отступлении на зимние квартиры, для переобмундирования и т. д. и т. п. И Ганс Зегер, как и другие, верит этому.

— Почему же вы, отступая «организованно», бросаете сотни танков, автомашин, орудий, мотоциклов и множество всякого вооружения?

— Это для нас загадка,—разводит руками Ганс Зегер и, стараясь найти об'яснение, говорит: — Таких случаев у нас не было еще ни во Франции, ни в Польше. Это первый опыт отступления.

— Холодно и много русских частей,— замечает Вальтер Шпигельберг...

То, что «много русских частей» и они дают себя чувствовать все сильнее,—это факт неоспоримый и решающий. На всех участках северного сектора Западного фронта бойцы Красной Армии нанесли врагу такой удар, что, по показаниям пленных, немецкие части потеряли по 50—60 процентов своего состава.

— Моя рота,—заявил Фриц Мюллер,— пополнялась три раза, а в двух танковых полках нашей 6-й дивизии не осталось ни одного танка. А было их 80.

Только в одном сражении под деревней Языково немцы оставили свыше 600 трупов.

— Это самый черный день в истории нашей части, — заявил захваченный здесь в плен лейтенант Плэнге. А телефонист артиллерийской батареи Герберт Минтеловский поправил немецкого офицера:

— Самый черный день, я думаю, впереди. Лучше три войны с Францией, нежели одна с Россией!..

А. КУЗНЕЦОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 декабря.

Путь на Запад

Немцы были здесь утром, сейчас два часа дня. Ночью из города были выбиты их последние части, сейчас из подвалов и погребиц вылавливают спрятавшихся автоматчиков. Вот оно, вшивое воинство, в серо-голубых дрянненьких шинелишках со споротыми унтер-офицерскими или ефрейторскими нашивками, с розоватыми, обмороженными лицами и черными канаусовыми наушниками. Тупо и одеревянело держат они в грязных, негнущихся пальцах карандаш и старательно выписывают на бумаге номера полков и дивизий, в которых они состояли. Они хорошо погуляли в захваченных ими на время городах и деревнях, и долго русская земля будет помнить гостей, для которых гостеприимно она постелила не одну постель на своих снеговых бесконечных полях. Вот пепельная скрюченная рука торчит из-под снега, вот ноги в шерстяных носках напоминают о том, что под снегом лежит человек, вот сам он — бывший человек — лежит, задрав кверху подбородок в желтой щетине, вот десятки крестов из березовых, неошкуренных полешек с дощечкой, на которой старательно готическим шрифтом выведена фамилия очередного солдата.

Пройдем по городу, в котором только сегодня в ночь были немцы, заглянем в его уцелевшие дома. Восемнадцать дней они жили здесь, превратив чистенькие, ладные дома с резными наличниками в смрадное логово, раскрав и разграбив все, что было в доме, вплоть до детских пеленок. Все пошло на потребу этому воинству. Часами оно сидело в домах, чесалось и давило вшей, делало из пеленок шарфы и наушники, натягивало на свои немытые тела по нескольку женских вязаных кофт и просовывало тощие ноги в женские рейтузы. Оно сожрало, — по три раза в день от'едалось оно, — всю картошку, всю капусту, всю муку, и хозяйственно шарило по погребам и кладовкам: нет ли еще чего на потребу подтощавшему брюху. В канавах и оврагах лежат крестьянские парни с пробитыми черепами, устремив полудетские лица к холодному, темному небу зимы.

Мы едем часами по лесному проселку — в самую чащобу народной нашей жизни — и кажется, что прошла здесь чума — так все уничтожено, разорено, сожжено. Остовы печей напоминают о том, что здесь был очаг человека, уцелевшие изгороди напоминают о том, что здесь стоял дом. Но домов этих нет на недавней деревенской улице. Жерди изгородей торчат в пустом поле. Обломанное безрукое дерево уже не зацветет весной. Повалены в снег скворешни, и на знакомых местах птицы не найдут уже привычного дома. Только жители, ведя за собой лошадей и коров, волоча санки со скарбом, возвращаются из лесов, где скрывались в землянках и вырытых щелях, чтобы в горести припасть к родному пепелищу.

Они стоят возле остовов своих сожженных немцами домов и молча и долго ковыряют палкой золу и угли как бы ища следов былой своей жизни. Глаза их сухи, щеки втянуты, — нет, ничего не оставил враг на этих пепелищах, но пепелища эти — дом, который строился с великим трудом, в котором родились дети, и сутки, двое, целые дни напролет сидят на порогах своих домов люди, полные ненависти и мести. Не жди сострадания, подлое немецкое воинство! Собака, раздавленная автомобилем на дороге, вызовет к себе больше внимания, чем закоченевший труп в сером ненавистном мундире, наполовину занесенный снегом.

Они шли на Москву, мечтая соединить с двух сторон свои клинья, избрав кратчайшую лесную дорогу, которая должна была вывести их к Клязьминскому водохранилищу. Им понадобилось много дней, чтобы проникнуть сюда, им понадобился только день или два, чтобы бежать отсюда. Брошенные сгоревшие танки, тупорылые, со спрятанными радиаторами гигантские грузовики, противотанковые орудия с расщепленными, наподобие астр, дулами— серый зловещий цвет этих составных частей немецкой военной машины,—все брошено, свалено под откос, торчит из снега, в снег втоптаны цветные этикетки папиросных коробок, остатки патефона, потерянный на бегу заскорузлый башмак, лежат пристреленные лошади, сожженные штабные автомобили... Отступая, бросая ранцы, плетенки с орудийными снарядами, подсумки с патронами, они мстили. Они сжигали деревни, в которых до этого находили ночлег, освещая пламенем пути своего отступления. В тишине лесных завалов на вековых деревьях, которые рубили мы, чтобы преградить их танкам дорогу в глухих чащобах наших лесов, — повсюду оставляли они следы своего отступления: раздутые конские туши и трупы солдат.

В Солнечногорске с его как бы заколдованным зимой Сенежским озером, с санаториями и домами отдыха, которые теряются в глубине вековых подмосковных лесов, на городской площади, на самом людном месте они хоронили своих солдат, уставив сплошной частокол крестов с именами убитых. Нет ни одного дома в этом городе, который не был бы ими загажен, обшарен и ограблен. Зияют выбитые и выломанные окна во всех магазинах, кооперативах, — все пусто здесь, ветер гуляет по полкам, на которых не оставили они ни крупинки. Они ограбили жителей, отняв у них все теплые вещи, все припасы, которые были заготовлены на зиму, и вот жители стоят у своих разверстых домов. Слезы текут по страдальческим лицам женщин и по морщинам мужских лиц, но на этот раз—слезы радости.

На рассвете изо всех земляных щелей, из окопов, из леса, из подвалов, землянок навстречу нашим частям вышли жители города. Восемнадцать дней, как кроты, жили они в мерзлых щелях. Много слез радости было пролито сегодня утром в Солнечногорске, два старика привели в подарок бойцам свою единственную уцелевшую корову. Только-что ночью наши части заняли город, и вот уже тянут провода крепкие, в ватниках, связисты, жители стоят на порогах своих разграбленных домов, брошенные грузовики и мотоциклы темнеют на снегу улиц, рваные приказы немцев затаптывают в снег, чтобы ни одного следа не осталось от этих восемнадцати дней, и только слева, в двух километрах от города, еще идет бой с отступившим врагом. Мы слышим частый, точно обвал, звук пулеметов, разрывы мин и гулкие удары наших орудий. В штабе дивизии не спавшие несколько ночей командиры намечают по карте следующий удар по врагу. Он окружен в Клину, он старается оторваться от наших частей, но по всем лесным дорогам, по всем шоссе нескончаемо тянутся наши орудия, грузовики и пехота.

Бой слева от города завершился пожарищем. Подожженные немцами, во весь деревенский ряд, горят избы. Это значит, что немцы отходят. Отходя, они сжигают деревню, и нам кажется в эту минуту, что это горят дома, в которых мы сами живем. Снег розовеет от далекого пожара, пожар разгорается. Горит вся деревня. И мы вспоминаем сухие глаза жителей, вернувшихся к своим сожженным домам, великую их народную ненависть и сотни трупов немецких солдат, розовеющих в снегу своими обмороженными лицами.

Ночная дорога лежит через лес. Сотни и сотни машин, длинные дула тяжелых орудий проплывают мимо в темноте, как видения. И за поворотом мы видим огни костров. Это в сожженной деревне на каждом пепелище горит ночной костер, возле которого сидят жители сгоревшего обиталища. И ночью они не уходят от своих домов, находя в рассыпаемом искрами огне костра подобие тепла родного очага. Ненависть! Великое, таежное пламя народного костра. Она движет сейчас миллионы людей в нашей стране, она гонит врага от Москвы, она за каждый сожженный дом и за каждую поруганную честь потребует оплаты. И враг заплатит за все, как платит теперь тысячами жизней своих солдат, пробираясь сквозь лесные чащобы подальше от Москвы, которую на посмеяние и на растерзание хотел он поднести своему обовшивевшему воинству.

Вл. ЛИДИН.

СЕВЕРНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА, 12 декабря.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ДЕКАБРЯ

В течение ночи на 12 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

★

Части тов. Крюченкина, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, за три дня боев отбили у немцев 28 населенных пунктов и истребили свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Захвачено много орудий и пулеметов. На другом участке фронта наши бойцы за один день захватили 12 немецких орудий, 94 пулемета, 20 автомобилей, 300 лошадей и много других трофеев.

★

Наши летчики, действующие на Южном фронте, за один день боевых действий уничтожили 5 танков, 250 автомашин, 6 штабных автобусов, 4 орудия, 100 подвод с боеприпасами, 18 зенитных пулеметов, 3 миномета и цистерну с горючим.

★

Группа разведчиков во главе со старшим лейтенантом тов. Колтуновым забросала гранатами помещение немецкого штаба, раположившегося в деревне К. Отважные разведчики гранатами и огнем из автоматов истребили 2 фашистских офицера и 33 солдата.

★

Партизаны районов Украины, захваченных немцами, ведут беспощадную борьбу с фашистскими захватчиками. Партизанский отряд тов. Ч., действующий в приазовских районах, на-днях уничтожил 6 рыбацких шаланд, на которых немцы перевозили мины, и 37 автомашин с боеприпасами. Смело действует партизанский отряд, организованный председателем колхоза тов. М. По дороге к пункту М. следовала транспортная колонна противника. Напав на эту колонну, отряд уничтожил 45 немецких автомашин с боеприпасами и обмундированием. Затем этот же отряд уничтожил 19 немецких солдат, прибывших в село забирать хлеб у населения. В соседнем селе партизанский отряд тов. Л. в одну ночь уничтожил 61 фашиста, в том числе 11 офицеров. 28 ноября разведка донесла, что неподалеку расположился отряд немецких автоматчиков. Партизанский отряд тов. А. немедленно вступил с ними в бой. Уничтожив 60 автоматчиков, партизаны обратили остальных в бегство. Отряд тов. К. установил, что по дороге к станции движется обоз противника в сопровождении немецких пехотинцев. Партизаны устроили засаду. Подпустив немцев на близкое расстояние, отряд открыл пулеметный огонь. Убито 30 немецких солдат, уничтожено 20 подвод, 53 лошади.

★

Недавно на одном из участков Ленинградского фронта взята в плен группа немцев. Солдат 22 пехотного полка 1 пехотной дивизии Отто Шульц заявил, что его полк из-за больших потерь был расформирован и влит в 1 и 43 пехотные полки. Роты этих двух полков стали насчитывать по 150 человек личного состава. Однако за последнюю неделю 43 полк понес большие потери, и в ротах его осталось всего лишь по 80—90 человек. Солдаты, несмотря на наступившие зимние холода, одеты в летнее обмундирование. Все чаще случаи обмораживания. Недавно рота получила из Германии 50 пар лыж. Однако солдаты ходить на лыжах не могут. Солдат 22 пехотного полка Франц Гляйкснер сообщил: «За 8 дней пребывания на передовых позициях 5 рота, состоящая из 180 человек, потеряла свыше 60 процентов всего состава, в том числе командира роты и взводного офицера. Потери в других ротах еще больше. Особенно большой урон понесли парашютные части, в ротах которых осталось по 9—12 человек».

★

На окраине города Гулин (Чехословакия) взорван склад вооружения германской армии. Взрывом уничтожено 15 орудий, 12 танков и до 1.000 винтовок, подготовленных к отправке на Восточный фронт.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ДЕКАБРЯ

В течение 12 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного и Юго-Западного фронтов наши части, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 11 декабря уничтожено 11 немецких самолетов.

За 12 декабря под Москвой в воздушных боях сбито 5 немецких самолетов.

★

За 11 декабря частями нашей авиации уничтожено и повреждено 7 немецких танков, 418 автомашин с войсками и грузами, 5 штабных автобусов, уничтожено 14 полевых и зенитных орудий с прислугой, 110 подвод с боеприпасами, 13 автоцистерн с горючим, истреблено или рассеяно 2 батальона вражеской пехоты.

★

Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, за один день боев с противником захватили 8 немецких танков, 10 орудий, 48 пулеметов, 100 автомашин, 120 автоматов и склад боеприпасов. На другом участке фронта кавалеристы тов. Белова за несколько дней боев захватили 50 танков, 40 орудий, 2.000 автомашин, 100 мотоциклов и много других трофеев.

★

Наши бойцы в бою с противником на одном из участков Юго-Западного фронта захватили 11 орудий, 7 минометов, 37 пулеметов, 114 повозок с имуществом, много винтовок и автоматов. Части тт. Богдасарова и Козина захватили 32 пулемета, 10 минометов и другие трофеи.

★

Геройский подвиг совершил красноармеец тов. Сыплецов. В бою с противником он поджег бутылками с горючей жидкостью 2 немецких танка, уничтожил гранатами пулеметное гнездо вместе с расчетом и истребил 10 немецких солдат.

★

Партизаны Калининской области успешно уничтожают транспорты германской армии. Партизанский отряд тов. К. атаковал на-днях немецкий санный обоз. В руки партизан попали 3 тысячи консервных банок, 5 бочек спирта, 220 пар валенок, 300 полушубков. Как выяснилось, валенки и полушубки немецкие захватчики отобрали у крестьян окрестных деревень. Партизаны-лыжники из отряда тов. С. атаковали ночью землянки немцев недалеко от фронта. Бесшумно сняв часового, закутанного в женские платки, партизаны забросали землянки гранатами и обстреляли немцев из автоматов. Услышав взрывы гранат и треск автоматов, немцы послали к месту происшествия роту солдат. Бойцы боевого охранения партизан встретили их огнем из пулеметов и автоматов. Фашистская пехота вынуждена была отступить. При отступлении немцы попали под огонь своих же частей, которые, боясь окружения, начали стрелять из минометов и орудий. В результате лихого налета партизан немецкие захватчики потеряли убитыми и ранеными около 200 солдат.

★

Наши части, действующие на Южном фронте, захватили в плен большое количество немецких солдат. Показания пленных свидетельствуют о том, что даже среди отборных гитлеровских войск в связи с затяжным характером войны и огромными потерями началось глухое брожение. Пленный солдат 7 роты полка СС «Адольф Гитлер», член гитлеровской организации молодежи Эрих Горвиг сообщил следующее: «Наш полк, который состоит из одних добровольцев, понес большие потери. В 7 роте из 200 с лишним солдат осталось 43 человека. Настроение солдат всегда было бодрое и воинственное, но за последнее время оно резко снизилось. Наступили холода, а зимнего обмундирования нет, питание ухудшилось, солдаты завшивели, полк несет большие потери—все это очень действует на солдат. Они начинают все больше выражать недовольство. Партизаны не давали нам покоя. В Таганроге они недавно взорвали немецкую комендатуру...». Старший ефрейтор 11 роты 176 пехотного полка 76 пехотной дивизии Вильгельм Крайзе рассказал: «Беспрерывные перебои в снабжении вызывают нарекания и возмущения солдат. Очень много больных, медикаментов нет. Растет неприязнь стрелков к офицерам. Командир 9 роты обер-лейтенант Лилиенталь особенно жестоко обращался с солдатами. Недавно на привале Лилиенталь отошел в сторону и присел отдохнуть. Вскоре раздался выстрел и офицер свалился. Врач установил, что Лилиенталь убит выстрелом в затылок».

Войска генерала Мерецкова движутся вперед

Выбив немцев из Тихвина, войска генерала Мерецкова продолжают преследовать противника, отступающего на юг и юго-запад. За вчерашний день у врага отбито около 20 населенных пунктов, а всего с начала Тихвинской операции освобождено от немецких захватчиков около 70 поселков и железнодорожных станций, не считая большого количества мелких поселков.

Отступая на деревню Липная Горка, противник думал воспользоваться рекой Сясь, как препятствием, и здесь закрепиться. Однако после упорного боя вчера вечером враг вынужден был отойти. Покидая деревню, немцы взорвали три крупных склада с боеприпасами. Сила взрыва была настолько велика, что в домах, отдаленных на 10—15 километров, вылетели стекла. Вчера прошел сильный снегопад. Дороги завалены снегом, и немцы застревают в русских сугробах.

Изгоняя врага из захваченных им районов, войска генерала Мерецкова освободили линию железной дороги, связывающую Тихвин с Ленинградом, более чем на 50 километров. Немцы несут большие потери в людях и в материальной части. Наши войска наталкиваются на брошенные немцами танки, орудия, пулеметы и различные военные материалы. Список трофеев все увеличивается.

Г. МИШУЛОВИН,
спец. корреспондент «Известий».

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 декабря.

Наступление продолжается

Наступление войск генерал-лейтенанта Костенко развивается. Противник откатывается на запад от Ельца и к северу от К. Стремительным броском гвардейцы части т. Русиянова настигли остатки 45-й немецкой пехотной дивизии и добивают их. Конники сегодня к 16 часам достигли железнодорожной станции Л. и ведут сейчас бои по очищению ее от фашистов.

Упорный бой разгорелся под селом Р. В этом бою наша кавалерия лихой атакой изрубила до двух батальонов фашистов и захватила 200 грузовых и 25 легковых автомашин. Разгромлен штаб немецкой дивизии, захвачены оперативные документы.

Фронт наступления наших частей расширяется. В направлении Т. противника теснят части командира Подлас. Успешно продвигаясь вперед, наши части уничтожили несколько сот немецких солдат и офицеров и захватили 81 автомашину, 2 орудия, 4 зенитных пулемета.

В частях отмечается высокий боевой дух и наступательный порыв бойцов и командиров. Герои великой отечественной войны на поле боя подают заявления о вступлении в партию большевиков. Сегодня только в части тов. Русиянова в партию принято 27 человек.

М. РУЗОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 декабря.

Клятва Москве

Шумит Москва, могучей дышит грудью,
Крепки затворы всех ее дверей.
Бьют метко дальнобойные орудья.
Свиреп огонь зенитных батарей.

Шумит Москва. А воронье лихое
Кружит над ней и мечется кружа.
И будет всем оплачено с лихвою
У снежного родного рубежа.

Мы не дадим прожженному убийце
В столице нашей сеять смерть и страх.
Победы здесь фашистам не добиться,
И Пушкина не жечь им на кострах!

Шумит, шумит столица грозовая
И тонны стали рушит на врага.
Шумит Москва, дерется, призывая
Всех тех, кому отчизна дорога.

Шумит, гремит тысячелетней славой.
Торопятся на фронт ее сыны,
Чтоб гадину со свастикой кровавой
Изгнать навеки из родной страны.

Шуми, Москва! Пусть шибче сердце бьется,
Плечом к плечу с тобою вся страна,
И если кровь сынов твоих прольется,
Ты ни одной секунды не одна.

Покуда кровь живая не остыла,
Покуда дышим, веря и любя,
Любимая! Ты слышишь клятву тыла:
— Не отдадим, не отдадим тебя!

Ахмед **ЕРИКЕЕВ.**

Перевел с татарского
П. АНТОКОЛЬСКИЙ.

В фонд обороны

АЛМА-АТА, 12 декабря. (ТАСС). Трудящиеся Казахстана делают крупные вклады в фонд обороны родины. По республике уже поступило около 42 миллионов рублей. Колхозники внесли 4.097 тонн зерна, 12 тысяч центнеров мяса, 2 тыс. килограммов меда и т. д.

★

ВЛАДИВОСТОК, 12 декабря. (ТАСС). За четыре месяца трудящиеся Приморья внесли в фонд обороны 32 миллиона рублей наличными и на 68 миллионов облигаций госзаймов. Поступило большое количество сельскохозяйственных продуктов.

★

КИРОВ, 12 декабря. (ТАСС). Народный фонд обороны непрерывно пополняется. Колхозники сдали в фонд обороны 177 тонн зерна, 1.720 центнеров мяса и много других продуктов.

Подарки защитникам родины

ВОРОШИЛОВСК, 12 декабря. (ТАСС). С волнением и гордостью следят казачьи станицы и аулы Орджоникидзевского края за героическими делами своих земляков, громящих немецко-фашистские банды западнее Ростова. В эти дни каждая станица и аул считают своим долгом отправить подарки доблестным защитникам родины. Только за два дня собрано и отправлено на фронт 18 вагонов самых разнообразных продуктов — мяса, домашней птицы, табака, сала, сушеных фруктов и т. д.

В одном лишь Благодарненском районе вклады трудящихся в фонд обороны превысили 150 тысяч рублей наличными, внесено свыше 400 тысяч рублей облигациями госзаймов, сотни центнеров хлеба, мяса и других продуктов. В подарок бойцам отправлено 1.100 пар валенок, 220 теплых курток и 605 теплых жилетов, 1.300 овчин и много других теплых вещей.

Молодые мастера

САРАТОВ, 12 декабря. **(По телефону от соб. корр.).** Учащиеся Саратовского ремесленного училища № 1 в короткий срок овладели производственными специальностями. Половина учащихся последнего набора уже получила право на самостоятельную работу.

Новые кадры самоотверженно, не покладая рук, трудятся на оборону родины. Комсомолец Жариков, работающий токарем, систематически дает 180—200 проц. нормы кадрового рабочего. Не отстает от него и Лида Ялынычева, выполняющая задание на 200 проц.

Руководители ремесленного училища отдают много сил и внимания, чтобы их воспитанники постоянно повышали свою квалификацию. Бывший ученик училища Бордодымов работал в мастерской училища слесарем 5 разряда. Сейчас он выдвинут мастером. Стали мастерами вчерашние ученики Драгунов, Золотов, Пивоваров, Беляков, Лукин, Ткаченко, Монин.

Недавно токарный цех училища получил один срочный заказ. От рабочих требовалась исключительная четкость и исполнительность. Молодые мастера помогли юношам и девушкам разобраться в чертежах и образцах новых деталей, организовали их труд, и цех с честью выполнил ответственное поручение. Продукция была только высшего качества.

Тысячи медицинских сестер

На-днях Калининский, Кировский, Киевский, Бауманский, Свердловский и другие районные комитеты Красного Креста Москвы произвели очередной выпуск медицинских сестер. Изучив основы хирургии и санитарного дела, сестры научились оказывать первую помощь раненым и пораженным отравляющими веществами.

Председатель городского комитета Красного Креста тов. Беленький сообщил:

— В дни великой отечественной войны подготовка высококвалифицированных медицинских сестер для Действующей Армии занимает основное место в работе Красного Креста. Тысячи патриоток столицы уже работают в полевых госпиталях и на эвакуационных пунктах. До конца года первичные организации Красного Креста г. Москвы подготовят еще тысячи медицинских сестер.

В ОСВОБОЖДЕННОМ СОЛНЕЧНОГОРСКЕ: 1. В машинах, оставленных фашистами при отступлении, наши бойцы обнаружили награбленные у населения вещи. На снимке: гр-ки Молочкова (слева) и Макуркина, опознавшие свои вещи, получают их обратно. 2. Немецкие солдаты, выловленные населением и доставленные военным властям.

Фото специального военного корреспондента «Известий» С. Гурарий. (Снимки сделаны 12 декабря).

БОЛЬШЕ ОРУЖИЯ ФРОНТУ!— так отвечают московские заводы на победу Красной Армии под Москвой

Митинги на предприятиях столицы

В цехах завода имени Сталина митинги прошли глубокой ночью.

— Советское Информбюро сообщило нам давно ожидаемую весть,—враг получил очередной заслуженный урок, он бежит в сторону от Москвы. Товарищи рабочие, враг бит, но до полной победы еще далеко. Мы, рабочие, в ответ на героизм нашей любимой Красной Армии должны дать твердое обещание напрячь все силы, чтобы увеличить выпуск продукции. Это будет нашим лучшим подарком Красной Армии за одержанные ею победы. — Так говорила стахановка механосборочного цеха т. Каширина, выражая мнение всего огромного коллектива этого завода-гиганта.

Так думал в эти часы каждый рабочий, понимая, что достижения наших заводов в тылу подготавливают победы бойцов на фронте.

С яркой патриотической речью выступил секретарь парткома завода тов. Горошкин. По его предложению принята резолюция-обязательство:

«В ответ на сокрушительный удар доблестной Красной Армии по озверелым ордам фашистов рабочие завода имени Сталина обещают еще с большей энергией трудиться для дела обороны, для разгрома врага. Мы обещаем не позднее 28 декабря закончить месячную программу по выпуску продукции».

★

Первым взял слово старый динамовец сменный мастер тов. Ляхман.

— Большую радость переживаем мы сегодня,—заявил он, — позорным крахом окончились хвастливые заверения фашистской военщины захватить молниеносным ударом красную столицу Москву. Лопнули их планы. Красная Армия, поддержанная всем советским народом, похоронила под Москвой немало фашистских дивизий. Мы только начали наши удары, их еще будет много. От имени своего участка я заверяю, что с сегодняшнего дня вместо 900 деталей мы будем ежедневно выпускать 1.000.

Потом говорил слесарь тов. Янин.

— Радость, которую мы переживаем сегодня,—не только наша радость: вместе с нами торжествует и все человечество, ибо удар Красной Армии по врагу, нанесенный фашистам под Москвой, развеет легенду о непобедимости гитлеровских полчищ. Но успокаиваться нам нельзя. Наоборот, мы должны увеличить выработку наших станков, добиться того, чтобы производительность поднялась в 2—3 раза.

Полными патриотизма были речи контролера тов. Леонова и других выступавших на митинге. В ответ на победу, одержанную доблестными частями Красной Армии под Москвой, коллектив завода «Динамо» единодушно взял обязательство работать еще интенсивнее, еще производительнее, чтобы поскорее удалось разгромить фашистских варваров, посягнувших на счастливую, свободную жизнь советского народа.

★

С огромным под'емом прошли цеховые митинги на заводе имени Маленкова. С радостью говорили рабочие и инженерно-технические работники о героическом сопротивлении Красной Армии врагу на полях Подмосковья, о разгроме фашистских дивизий. Однако, эта радость ни в ком не вызвала благодушия. У всех возникло единое желание еще лучше организовать труд у станков.

— Начала этого разгрома, — заявил токарь арматурного цеха тов. Назаров,— мы ждали давно. Его предсказал товарищ Сталин еще 6 ноября. Победа будет за нами, — в этом никто не может сомневаться, но для победы мы должны сейчас еще интенсивнее работать. Доблестные бойцы Красной Армии должны бесперебойно получать в будущем еще больше танков, снарядов, минометов, самолетов, чтобы крепче и смелее уничтожать оккупантов.

Мастер литейного цеха тов. Семин также призвал рабочих еще больше крепить тыл для лучшего оснащения фронта.

— Советский тыл дает Красной Армии продукцию для разгрома врага, — говорил он, — дает много, но нужно давать еще больше. Пусть наши герои-красноармейцы и командиры знают, что рабочий класс и вся Советская страна будут, не покладая рук, работать для фронта, чтобы скорее одолеть кровавых гитлеровцев.

В своем выступлении тов. Семин предложил так организовать работу на заводе, чтобы годовую программу выполнить досрочно.

В принятой единогласно во всех цехах резолюции рабочие, служащие и инженерно-технические работники завода взяли обязательство закончить выполнение программы к 29 декабря.

По Советскому Союзу

★ **Рост киносети** в Джамбулской области не прекращается и во время отечественной войны. В прошлом году по области было 38 киноустановок, сейчас их свыше 60.

★ **Школа в дни войны** оказывает большую помощь колхозу. Так, школьники Котельниковской средней школы (Ухтомский район Московской области) выработали в колхозе «Коллективный труд» и в совхозе 3.000 трудодней. На учебе это не отразилось.

★ **Помощь семьям красноармейцев** широко оказывает профсоюзная организация архангельского лесозавода «Гигант Севера». 65 жен бойцов устроены на работу, свыше 200 детей помещено в ясли и детские сады. Все семьи обеспечены на зиму топливом.

★ **Знатная ткачиха Мухаббат Насырова** (Текстильный комбинат имени Сталина, Ташкент) в дни войны начала работать на 80 станках вместо 64. За последние 4 месяца она выработала 120 тысяч метров ткани.

★ **Рационализация и изобретательство** широко развернулись на шахтах Анжеро-Судженска. Слесарь шахты 9—15 Борисов восстановил 80 отбойных молотков, начальник транспорта шахты 5—7 Булгаков реконструировал лебедку, слесарь Артемьев упорядочил работу конвейера, а работник шахты Степанюк восстановил 2.000 штук рештаковых подшипников.

★ **Свыше 1.400 заявлений о приеме в кандидаты и члены партии** поступило за время войны в партийные организации Удмуртии.

★ **Участница Всесоюзной сельхозвыставки** Клавдия Кадетова воспитала в своем колхозе «Красная гряда» (Балашихинский район Московской области) много трудолюбивых доярок-стахановок. В прошлом году на одну фуражную корову они надоили по 4 тыс. литров, а за 10 месяцев этого года по 4.800 литров.

★ **Музей имени В. Г. Короленко** открылся при областной Свердловской библиотеке. Музеем руководит дочь писателя — С. В. Короленко.

★ **Зимняя охота** с большим успехом проходит в колхозах Якутии. За несколько дней охотничья бригада колхоза имени Буденного Намского района в составе 12 человек добыла 350 зайцев.

★ **Радиофикация сел** широко развернулась в Советской Киргизии. Только в октябре в Атбашинском, Джумгальском, Кагановичском и Калининском районах установлено 600 новых радиоточек.

Так работают москвичи для фронта!

В кабинет начальника цеха П-ского завода тов. Амченко зашли три девушки. Внешность выдавала их — за плечами была только десятилетка, специальности они не имели. Девушки узнали, что завод, вырабатывая оборонную продукцию, нуждается в рабочей силе, и пришли с предложением услуг.

— Мы быстро освоим работу, уверяем вас, — неуверенно заявляет одна из подруг.

— Охотно верю, — согласился начальник цеха. — Вот с вечерней смены и приступайте. Посмотрим, какие вы мастерицы.

Девушки вышли из комнаты, и т. Амченко заговорил о заводских кадрах. До войны он, конечно, не взялся бы выполнять ответственный план, не имея в наличии коллектива квалифицированных рабочих. Подготавливать людей и одновременно заботиться о программе казалось тогда чем-то невыполнимым. Война заставила пересмотреть прежние взгляды.

Револьверщик Петухов ушел в Действующую Армию и стал снайпером, токарь Филатов — на Северном фронте. Башкетов, оставив станок, занялся истреблением фашистских танков, а установщика Павликова родина призвала в авиачасть.

— Война заставила перестроиться,— рассказывает т. Амченко.—В октябре мы впервые получили оборонный заказ. Пришлось одновременно заниматься выработкой технологии, создавать новое оборудование, инструмент и готовить кадры. Ничего, справились. Октябрьскую программу закончили на 110 процентов. В ноябре дали сверх плана 20 проц. продукции. Все уладили: и оборудование подогнали, и квалифицированных рабочих выковали. Вот мастер расскажет, как работали.

Мастер, он же парторг цеха т. Важуев, один из тех старых производственников, которыми так сильны передовые московские заводы, улыбаясь, пожимает плечами.

— С чего начать только, не знаю, — говорит он. — Ну, вот такой случай. Иванов на работу к нам пришел в октябре, прямо из школы. Его подучили на токаря. Подхожу я к нему сегодня, стоит, затачивает сверло. «Что, — говорю,—норму не больно высоко перевыполняешь?» А он в ответ: «Работы, мастер, посторонней много. Паренька вот дали на выучку. Вон у станка готовится». Вчера сам пришел неучем, а теперь уже других, таких же зеленых учит. Разве с такими не перевыполнишь задание!

Каждая мина и граната — еще удар по врагу. Сознание этого держит в напряжении весь коллектив. Мастер на просьбу назвать лучших людей завода долго перечисляет фамилии своих стахановцев. Кого ни возьмешь, почти у всех прекрасные показатели. Слесарь Перфильев, 14 лет проработавший у станка, за ноябрь на сборке мин дал 216 проц., сборщик Суслов выполнил план на 301 проц., такой же производительности добился его сменщик Корягин.

Молодежь не отстает, а порой даже обгоняет «старичков». Характерна в этом отношении ученица токаря, комсомолка Голяева. Ей поручили обточку корпусов мин. Первые дни комсомолка при норме в 200 штук с трудом делала 90—100. Потом она присмотрелась к работе соседки — опытного токаря Боровковой, обтачивающей за смену до 300 штук, и начала с ней соревноваться. В конце ноября обе девушки уже давали дневную выработку до 700—800 мин. Недавно Боровкова поставила рекорд. За смену она обточила 970 корпусов. Через день Голяева перекрыла эту производительность. Ее станок дал за смену 1.000 деталей.

Так, в стремлении лучше обслужить фронт идут на заводе дни. Каждый из них чем-то отличается от предыдущего. Прежде чуть ли не годами оставалась одна и та же технология обработки детали. Теперь каждый старается рационализировать ее, ищет новшеств. По технологии корпус мины для обточки зажимали в 3-кулачный патрон. Много времени уходило на установку. Мастер Касаткин предложил использовать втулку с вращающимся центром. Попробовали. Производительность выросла в 2 с половиной раза. Токарь Горбачев надумал, как ускорить обработку стабилизатора, мастер Важуев помог вдвое увеличить выпуск одной важной детали.

— Много мы выпускаем гостинцев для фашистов, — говорит т. Амченко.—Минут десять, не больше, уходит на изготовление мины. А как хочется сделать ее еще скорее, чтобы выпускать мин больше и больше. В декабре цех решил ноябрьскую выработку превысить минимум вдвое.

Можно не сомневаться, что так именно и будет. Поправка может произойти только в сторону увеличения выпуска продукции. Работать темпами военного времени это значит все время повышать производительность. В цехе так и поступают. Вот несколько цифр, говорящих о трудовой энергии этого небольшого коллектива: до войны 25 проц. рабочих не выполняли норм, а на каждые 100 человек лишь 15—20 перевыполняли задания до 20 проц. Теперь с выполнением нормы отстают едва 7—8 процентов, и то исключительно ученики-новички, а перевыполняющих задания на каждые 100 человек приходится 35—40.

Много здесь сделали для фронта, для защиты Москвы. Но нет успокоенности у людей цеха Амченко. Война требует все больше оружия, все больше мин, и цех дает и будет давать все больше — до разгрома врага не только под Москвой, а и на всем фронте, до полной победы над гитлеровской Германией.

Ю. МЕДВЕДОВСКИЙ.

Об‘явление Китаем войны Японии, Германии и Италии

ЧУНЦИН, 9 декабря (ТАСС). (Замедлено доставкой). Сегодня на пресс-конференции китайский министр иностранных дел Го Тай-ци сделал следующее заявление от имени китайского правительства: «Национальная политика Японии всегда была направлена к установлению господства в Азии и Тихом океане. Китай более четырех лет, несмотря на потери и жертвы, решительно сопротивляется японской агрессии, чтобы не только отстоять свою национальную независимость, но также способствовать установлению мира и счастья человечества.

Китай — миролюбивая страна. Взяв оружие для защиты, Китай полагал, что Япония сможет осознать бесполезность своих захватнических планов. После долгих и бесполезных попыток завоевать Китай Япония предательски напала на дружественные Китаю страны — Соединенные Штаты и Англию и тем самым расширила свою агрессию, став главным противником мира.

Поэтому китайское правительство об'являет войну Японии. Китайское правительство заявляет также, что все договоры, конвенции и соглашения, а также контракты, существовавшие между Китаем и Японией, считаются недействительными.

Со времени заключения тройственного пакта в сентябре 1940 года было ясно, что Япония включилась в блок агрессивных стран и начала тесное сотрудничество с ними, чтобы осуществить план мирового господства и захватов. Демонстрируя свою солидарность с Японией, Германия и Италия признали марионеточное правительство Манчжурии и Нанкина. В результате этого Китай порвал дипломатические отношения с Германией и Италией.

Теперь агрессивные страны распространяют театр своей агрессивной деятельности и ввергли Тихий океан в водоворот войны, став врагами мира и цивилизации. Китайский народ и правительство не могут больше терпеть такое положение. Поэтому китайское правительство заявляет, что с 10 декабря Китай об'являет состояние войны с Германией и Италией. Все договоры, соглашения и конвенции, заключенные Китаем с Германией и Италией, считать недействительными».

Речь Чан Кай-ши

ЧУНЦИН, 11 декабря. (ТАСС). Вчера Чан Кай-ши обратился с речью к армии и народу Китая, призвав их «направить все силы и энергию на успешное выполнение своей священной миссии и быть готовыми к любым жертвам». Чан Кай-ши заявил, что для вооруженных сил наступает идеальный момент одержать победу и что настоящий момент является также наиболее решающим. Он указал, что мукденские события 18 сентября 1931 г. явились репетицией предательской атаки Японии на Америку и Англию в настоящее время. Мир разделился на два блока: антиагрессивный и блок грубых, жестоких агрессивных сил. Чан Кай-ши выразил оптимизм в отношении будущего антиагрессивного блока, в руках которого сосредоточено 90 проц. человеческих и материальных ресурсов.

В заключение Чан Кай-ши призвал Китай мужественно идти вперед, к цели, чтобы смыть позор, наложенный на страну за последние 10 лет, и отомстить смертью за бесконечные жертвы, полностью восстановить территориальную и административную целостность Китая, достигнуть всеобщего мира и международной справедливости.

Позиция стран Латинской Америки

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря. (ТАСС). Правительство Венецуэлы заявило, что оно намерено выполнять все свои межамериканские обязательства.

Правительство Боливии подтвердило свою решимость выполнить конвенции Гаванской и Панамской конференций. Правительство решило присоединиться к любым совместным действиям американских стран, основанным на принципах солидарности и дружбы.

Кабинет Уругвая сделал заявление, в котором указывается, что Уругвай считает невоюющими державами Соединенные Штаты и другие страны, находящиеся в состоянии войны с Японией.

Бразильский министр иностранных дел Арана заявил, что Бразилия будет солидарна с Соединенными Штатами. Однако он дал отрицательный ответ на вопрос о том, намерена ли Бразилия в настоящее время об'явить войну Японии. Арана заявил также, что конференция министров иностранных дел американских республик должна принять решение о политике американских стран в связи с японо-американской войной.

Аргентинский министр иностранных дел Руис Гиньасу об'явил, что Аргентина не будет считать США воюющей державой, что позволит Соединенным Штатам пользоваться аргентинскими портами.

Правительство Колумбии расторгло дипломатические отношения с Японией.

Польша об‘явила войну Японии

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, польское правительство об'явило войну Японии.

Бельгийское правительство расторгло отношения с Японией

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Бельгийский посол поставил государственный департамент в известность, что Бельгия расторгла отношения с Японией.

Костарика об‘явила войну Германии и Италии

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Правительство Костарики об'явило войну Германии и Италии.

Индия об‘явила войну Японии

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Индия об'явила войну Японии.

Шведская газета о значении взятия советскими войсками Ростова

СТОКГОЛЬМ, 12 декабря. (ТАСС). Отмечая огромную важность советской победы под Ростовом, газета «Вестманландсленс тиднинг» пишет, что эта победа полностью подорвала авторитет Германии как «непобедимой» державы и особенно сильно повлияет на освободительное движение угнетенных народов Европы.

Шведская газета о партизанском движении в Прибалтике

СТОКГОЛЬМ, 12 декабря. (ТАСС). Берлинский корреспондент шведской газеты «Афтонбладет» пишет о том, что германские власти испытывают большие затруднения в связи с партизанским движением в Прибалтике. Корреспондент сообщает, что оккупанты издали специальное обращение к населению, в котором угрожают суровой расправой за содействие партизанам. За указание местопребывания партизан обещаны награда в 5 тыс. рублей и сохранение в тайне имени доносчика. Немцы вводят «коллективную ответственность» за сохранность мостов, железных дорог и электростанций. Это значит, что за совершение диверсионного акта в каком-либо районе наказывается все население данного района.

Жалобы гитлеровца

СТОКГОЛЬМ, 12 декабря. (ТАСС). Немецкий военный корреспондент пишет из Красногвардейска в газете «Дас шварце корпс» от 4 декабря: «Нам надоел фальшивый тон о геройстве, которым переполнена литература, присылаемая нам из Германии. Если верить этим писакам, то все солдаты на фронте «тверды, как сталь», «смуглы», «ходят пружинящим шагом», из их глаз «глядит бездна». Вояк этого типа на фронте я еще не встречал. Людей, пишущих такой вздор, надо ткнуть мордой в грязь. Это напоминает о подставках для пивных кружек 1933 года, на которых было написано: «Германия, проснись!» Не забывайте, что каждый клочок печатной бумаги, получаемый нами с родины, внимательно нами прочитывается. То, что мы читаем в газетах из родных городов, настолько мелочно и противно, что эта бумага годится только для уборной».

Налет английской авиации на Западную Германию

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 12 декабря английские бомбардировщики совершили налет на район Кельна и другие об'екты Западной Германии. Подверглись также бомбардировке доки в Гавре и Бресте. В неприятельские воды были сброшены мины. Три английских самолета не вернулись на свою базу.

Английские операции в Ливии

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке говорится: Несмотря на плохую погоду и сильные песчаные бураны, продолжающиеся уже два дня, наше наступление в северо-западном направлении продолжается на всех участках с исключительной энергией. Новозеландские войска, действующие из Тобрука, 11 декабря достигли пункта, находящегося непосредственно к востоку от Эль-Газалы.

Английские и индийские войска, наступающие с юго-востока, достигли высот к югу от Эль-Газалы, захватив при этом в плен 500 немцев и итальянцев. Англо-индийские войска продвинулись к западу от Эль-Газалы и взяли новую группу пленных в 120 человек.

Район Акромы очищен от противника. 10 декабря колонны противника были атакованы к западу от этого района. При этом было уничтожено или повреждено большое число автомашин и орудий, захвачены большие трофеи и взято 300 пленных.

Плохая погода затрудняла действия авиации, которая тем не менее подвергла интенсивным бомбардировкам моторизованные колонны, автотранспорт и склады противника на всех участках ливийского фронта и оказывала английским сухопутным силам чрезвычайно ценную поддержку.

Решение американского сената

НЬЮ-ЙОРК, 12 декабря. (ТАСС). Сенат США единогласно принял законопроект, разрешающий посылку американских экспедиционных войск в любую часть света.

Прибытие Нокса в Гонолулу

ВАШИНГТОН, 12 декабря. (ТАСС). Морское министерство США об'явило, что морской министр Нокс прибыл в Гонолулу.

Заявление Эрли

ВАШИНГТОН, 12 декабря. (ТАСС). Секретарь Рузвельта Эрли заявил, что американское правительство занялось расследованием того, каким образом японские авианосцы проникли в восточную часть Тихого океана незамеченными.

Заявление государственного департамента США

ВАШИНГТОН, 12 декабря. (ТАСС). Государственный департамент об'явил, что американское правительство разрешило мексиканским войскам пересечь территории США для прохода в Нижнюю Калифорнию (принадлежащую Мексике).

Аресты немцев, итальянцев и японцев в США

ВАШИНГТОН. 12 декабря. (ТАСС). Официально об'явлено, что вчера в США арестовано 865 немцев, 147 итальянцев и 1.291 японец.

Война на Тихом океане

Английские сообщения

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает обзор военного положения на Дальнем Востоке, в котором говорится, что японские войска, высадившиеся рано утром 10 декабря на острове Лусон, подверглись ожесточенным атакам американских и филиппинских войск. Считают, что главный десант был высажен в Апари — на северном побережье острова — после воздушной бомбардировки, которая длилась всю ночь. Бой происходит к востоку от этого пункта. В остальных районах Филиппин положение неясно. По сообщениям, полученным от генерала Макартура, попытка высадки между Виганом и Сан-Фернандо на западном побережье была отбита. Корабли противника находятся вблизи северного побережья острова, и полагают, что будут произведены дальнейшие попытки высадки десантов.

Американское военное министерство сообщило, что самолеты морской авиации бомбардировали шесть транспортов противника, из которых три были повреждены прямыми попаданиями бомб и один из них перевернулся. Три остальные были повреждены. Позже было получено сообщение о том, что японские бомбардировщики атаковали Манилу и бомбардировали с пикирования аэродромы и морскую базу Кавите.

Из Малайи сообщают, что японцы высадились в Кауитане, примерно на полдороге между Сингапуром и Кота-Бару, но, согласно опубликованному в Сингапуре официальному коммюнике, английские позиции остаются незатронутыми. Английские войска перегруппировываются к югу от Кота-Бару, их потери были относительно небольшими. В других районах граница осталась неприкосновенной, хотя ожесточенные бои происходили на большом протяжении.

ЛОНДОН. 12 декабря. (ТАСС). Сообщают, что английские войска в районе Гонконга отступают с передовых позиций в сторону Коулуна в соответствии с планом командования.

В Малайе, в районе города Кедах, японские войска продвинулись вперед; английские войска отошли на заранее подготовленные позиции. Остров Пенанг подвергся бомбардировке японской авиацией. Военные об'екты не пострадали. Имеются разрушения гражданских сооружений.

В коммюнике английского командования указывается, что сегодня неприятельские самолеты подвергли бомбардировке район Тенассерим (Бирма).

Бомбардировщики Голландской Индии бомбили японские авиационные базы в южной части Тихого океана.

Американские сообщения

ВАШИНГТОН. 12 декабря. (ТАСС). Японские войска делали неоднократные попытки укрепиться на северном берегу Лусон, но благодаря решительному сопротивлению американской и филиппинской армий эти попытки были ограничены районами Апари на крайнем севере острова, где вчера японцы пытались обосноваться на берегу.

Продолжались воздушные операции в районе Манилы. Японцы в течение всего дня совершали налеты на аэродромы в Кавите и Николс (Манила). В Николсе поврежден один ангар. Указывается, что с начала войны японская авиация совершила по два налета на Давао и на аэродром Кларк (вблизи Манилы), на аэродром Иба к северу от военно-морской базы Олонгапо, а также на Багуио и Тагуэгарао.

Штаб командующего американской азиатской эскадры адмирала Харта сообщает, что вчера в 8 час. 45 мин. по филиппинскому времени 18 легких и средних японских бомбардировщиков совершили налет на остров Гуам. Во втором налете на остров, в 14 час. 45 мин., участвовало 6 японских самолетов.

ВАШИНГТОН, 12 декабря. (ТАСС). Морское министерство США об'явило, что вблизи острова Лусон (Филиппины) подвергся бомбардировке японский линкор класса «Конго». Отмечены прямые попадания.

ВАШИНГТОН, 12 декабря. (ТАСС). Военное министерство об'явило, что, по полученным сведениям, японские войска атакуют остров Лусон (Филиппины) в нескольких направлениях на восточном и западном побережьях. По неподтвержденным сведениям, небольшие японские силы высадились в Легаспи на юго-восточном побережье острова. На север острова направлены подкрепления для защиты от японского нападения. Из Манилы сообщают, что японский десант в Лингайене (западное побережье Лусона) полностью уничтожен. По словам представителя американского командования, на всех участках фронта восстановлено положение.

Утром 12 декабря японская авиация совершила налет на Филиппины. В налете участвовало 113 бомбардировщиков. Группа самолетов бомбардировала ряд пунктов в юго-западной части острова Лусон. 6 филиппинских летчиков вступили в бой с двумя группами японских самолетов, по 27 в каждой. Два японских самолета были сбиты, остальные скрылись. Всего во время этого налета было сбито 11 японских самолетов.

Японские сообщения

ТОКИО, 12 декабря. (ТАСС). Императорская ставка в 6 час. 30 мин. об'явила, что сегодня на рассвете японские войска во взаимодействии с военно-морскими силами и авиацией высадили десант в южной части острова Лусон. Указывается, что теперь японские войска могут повести клещеобразное наступление на остров с севера и с юга.

Сообщается, что во время операций у Филиппин поврежден один легкий японский крейсер, потоплен один японский минный тральщик, а другой минный тральщик серьезно поврежден. В руководящих японских кругах опровергают сообщения о потоплении американской авиацией линкора «Харуна».

Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня утром крупное соединение японских самолетов совершило налет на Гонконг. Сообщается также, что 11 декабря японцы оккупировали в Китае остров Гулансу (вблизи Амоя).

Описание гибели «Принца Уэльского» и «Рипалс»

ЛОНДОН, 12 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Нью-Йорка следующий рассказ корреспондента радиокомпании «Колумбия» Броуна, который находился на линкоре «Принц Уэльский» в момент его гибели: «Когда я увидел в последний раз адмирала Филиппса и командира «Принца Уэльского» Лича, они оба бросились в воду с палубы «Принца Уэльского». Я видел, как 6 японских бомбардировщиков были сбиты и воспламенились в 500 метрах от линкора. Английские войска проявляли в бою безграничное мужество, но мужество экипажей «Рипалс» и «Принца Уэльского» было беспримерным. Их моральное состояние было великолепным. Когда стало очевидным, что «Рипалс» тонет и вокруг орудий лежали трупы, был дан приказ всем выйти на палубу и покинуть корабль. Паники не произошло. Все были спокойны. Зенитные орудия непрерывно продолжали огонь во время всего боя. Когда корабль сильно накренился, я прыгнул в воду, как и многие другие. Я плыл в воде, покрытой толстым слоем нефти, пока не добрался до миноносца, который был уже переполнен спасенными и который продолжал спасательные операции целый час, а потом отправился в Сингапур.

Корма «Рипалс» поднялась, и корабль быстро погрузился в воду. Когда я был на расстоянии 50 метров, я увидел около кормы головы людей, но, вероятно, их затем затянуло водоворотом.

Я видел, как «Принц Уэльский» лег на бок, а через 10 минут его корма погрузилась, и затем корабль исчез в волнах».

Армия мародеров отступает

И радостно, и больно, когда едешь по следам поспешно отступающих немцев.

Радостно, что их гонят, наконец, от нашей родной Москвы. Больно, что наши поля изрыты, леса изломаны, а люди, имевшие несчастье остаться в своих домах, ограблены, измучены, еле живы.

У самой Истры немцы еще обстреливают дорогу из минометов. Она метров на четыреста покрыта черной, как бы угольной пылью, следами от разорвавшихся мин. Мостики взорваны. По сторонам дороги торчат исковерканные артиллерией стволы деревьев, свисают спутанные телеграфные провода.

Навстречу идут две женщины, старая и молодая. Они тащат на детских салазках небольшой тюк — это все, что они успели спасти.

— Из Истры?

— Из Истры, миленький.

— Ну, что там?

Старая женщина хочет что-то сказать, но ее маленькое морщинистое лицо вдруг кривится и на глазах появляются слезы.

— Успокойтесь, мама, — говорит ей молодая женщина, но тотчас же сама всхлипывает и прижимает ко рту платок.

Это мать и дочь Головановы, жительницы Истры. Они оставались там при немцах.

— Что ж не ушли, когда немец подходил?

— Да вот, думала, куда я пойду, старая, из своего дома. Жалко. Да и немец, думала, какой ни есть, а все же человек. Может, как и проживу покуда. А оказалось, он и не человек вовсе. Вперед все наши русские стояли у нас, в Истре, все воевали с немцем-то. И у меня в доме стояли, такие хорошенькие, родные. Все мне говорят: бабушка, бабушка, не надо ли тебе чего сделать? Все воевать ходили за Истру. А потом и началось. Мы пошли в окоп, всю ночь там сидели. Утром приходит соседка, говорит: немец в городе. Мы с дочкой пошли в свой дом. А он уже там. Все перерыл. Ну, говорит, матка, печку затопляй. Затопила я им печку. Они во двор. Зарубили курочку. Бери, говорят, готовь, матка (они так и говорили — «матка, матка»). Стали они мыться. Вшей у них! Грязные! Страшные! Поели. А потом давай все выносить, и все вынесли, даже мебель всю. Одни остались голые стены. И говорят нам — иди, иди, матка, из дома. Они в доме жили, а нас в окоп посылали. Последние три дня мы жили в лесу. А перед тем, как уходить, стал он Истру жечь. Мой дом сжег у меня на глазах. Уж я и на колени становилась, просила. А он все свое: иди, иди, матка! Облил дом керосином да подпалил. Мы опять в лес. Сегодня утром приходим, а немца, слава тебе, господи, уж и прогнали. Только Истры-то больше нет.

Старая женщина сказала правду. Истры уже не было. Уходя, немцы сожгли почти все дома в городе. Но перед этим увезли к себе в Германию все, вплоть до мебели, кухонной посуды и детских игрушек. С обычной своей аккуратностью они стали делать это, как только вошли в город.

Я видел две отбитых у немцев подводы с награбленным добром. Тут тщательно уложены и запакованы одеяла, подушки, простыни, мужское и женское белье, занавески, посуда.

Мир не знал еще такого массового и методичного грабежа. Никогда еще не было на свете такой громадной армии, состоящей исключительно из мародеров, разбойников и убийц, то-есть попросту из уголовных преступников! В 1812 году французы в России тоже мародерствовали. Но ведь Наполеон и его офицеры всячески стремились помешать этому. Они издавали приказы против мародеров, наказывали их. Гитлер растлил немецких солдат, возвел мародерство в некую отрасль военного дела.

Та же старуха Голованова рассказала мне, что немцы застрелили одну женщину за то, что она не дала им картошки (у нее всю картошку забрали побывавшие ранее немецкие солдаты).

То, что я видел и услышал сегодня, я видел и слышал впервые. Обычно я читал о немецких грабежах в газетных корреспонденциях. И каждый раз, читая это, думал: «Неужели? Неужели это возможно?» У меня мелькала иногда мысль, что, может быть, не все немецкие солдаты такие, что, может быть, есть среди них и честные воины.

Сейчас уже никто не может сомневаться, что мародерство, разбой и убийство — неот'емлемая часть германской стратегии и тактики.

Маленькая деревушка недалеко от Истры. Несколько случайно уцелевших домов. В одном из них — семья, вернувшаяся из леса: две женщины (одна из них с грудным ребенком) и две маленькие девочки. Хозяйка рассказала мне, что первые же немцы, которых она увидела в жизни, забрали у нее все продовольствие до последней крупинки. Взяли даже полкило манной крупы, которую хозяйка приберегала для младенца. Затем «по плану» очистили все имущество до последней кастрюльки.

— Они снимали с женщин пальто, платки, юбки, — сказала женщина, — кутали себе ноги. Счастье, что мы сразу же ушли в лес, а то и с нас бы сняли.

Немцы перед уходом набивали в дома трупы своих солдат, клали вместе с ними раненых и потом поджигали дома. В Истре стоит запах жареного мяса.

Красная Армия под Москвой, подобно хирургу, вскрывающему полость живота, вскрыла германскую военную машину и нашла, что опухоль злокачественна. Это — рак. Он может кончиться только гибелью.

Мы знаем, что это еще не конец. До конца еще долго.

Но это — начало конца.

Нельзя забыть того, что видел за последние дни.

И позавчера, и вчера я проезжал десятки километров по следам отступавших гитлеровцев.

Сначала небольшой снег выпал на поле сражения. Он выпал ночью. Он лежал легкий, почти невесомый, справедливо — ровным слоем покрывая туши убитых лошадей, разломанные колеса двуколок, закинутые назад руки немецких мертвецов, подбитые танки, орудия, снаряды.

Вокруг была милая пушистая подмосковная зима, которая румянит щеки и исцеляет любой бронхит. Как хорошо жилось здесь людям! Я вспомнил, какой чистый ключевой воздух бывал здесь зимой. Сейчас я задыхался от запаха войны — запаха пожарища и отработанного бензина.

Немец осквернил нашу землю, отравил наш воздух.

И вот лежит он на нашей земле. У него плоский живот. Снег набился в его восковые уши, засыпал глаза. Уже одной ноги не видно, она скрыта под небольшим сугробом. Другая высоко торчит, согнутая и одеревяневшая.

Ночью опять нанесет порошу, и скроется под снегом страшная кукла в летней пилотке, повязанной бабьим платком, в вязаной зеленой бабьей кофте.

Евгений ПЕТРОВ.

ИСТРА, 12 декабря.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

ОФИЦИАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ШЕСТНАДЦАТОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж состоялся 29 ноября 1941 года в гор. Казани.

В тираже во всех 53-х разрядах займа разыграно 320.650 выигрышей на сумму 52.051.300 рублей.

Сберегательные кассы начинают оплату выигрышей по этой таблице после получения следующего номера газеты.

В 16-м тираже выигрышей Займа Укрепления Обороны Союза ССР выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 53-х разрядах беспроигрышного выпуска займа:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
20491	24*)	500	31107	23*)	500
20500	06*)	500	31173	19*)	3.000
20546	11*)	500	31188	13*)	500
20836	1—50	150	31336	1—50	150
20914	1—50	150	31644	1—50	150
21032	1—50	200	31825	1—50	150
21045	1—50	200	32288	1—50	150
21250	14*)	1.000	32315	37*)	500
21431	1—50	150	32631	34*)	500
21786	1—50	200	32809	1—50	150
21846	1—50	150	33154	44*)	500
22001	1—50	150	33245	1—50	150
22590	1—50	200	33314	25*)	500
22627	1—50	200	33348	1—50	150
22918	19*)	500	33691	1—50	150
23021	1—50	150			
23075	41*)	500	33863	08*)	500
23233	36*)	500	34019	1—50	200
23433	1—50	150	34162	1—50	200
24020	42*)	500	34382	1—50	200
24416	1—50	150	34542	1—50	200
24441	24*)	500	34846	1—50	150
24499	1—50	150	34849	1—50	150
24570	1—50	150	34998	1—50	150
24574	20*)	1.000	35072	47*)	500
24790	1—50	150	35243	1—50	150
24916	02*)	500	35573	1—50	150
24979	1—50	200	35887	1—50	200
24996	26*)	500	35980	1—50	150
25180	1—50	150	36092	17*)	500
25293	45*)	500	36103	04*)	500
25326	36*)	500	36249	24*)	500
25375	1—50	150	36295	37*)	500
25391	26*)	500	36410	1—50	200
25526	08*)	500	36587	1—50	150
25585	1—50	200	36622	1—50	150
25629	1—50	150	36815	1—50	150
25734	1—50	150	36948	1—50	150
25975	1—50	200	37018	1—50	150
26118	21*)	500	37236	09*)	500
26332	1—50	200	37491	26*)	500
26384	1—50	150	37709	23*)	500
26388	1—50	200	37879	34*)	500
26465	32*)	500	38338	1—50	150
27091	1—50	150	38423	43*)	500
27128	16*)	500	38608	1—50	150
27240	24*)	1.000	38737	1—50	150
27241	36*)	1.000	38767	1—50	200
27642	1—50	200	38843	13*)	500
27713	1—50	200	38853	31*)	500
27761	1—50	150	38899	12*)	500
28515	49*)	500	38954	18*)	500
28572	18*)	500	39027	1—50	150
28669	32*)	500	39084	22*)	500
29098	1—50	150	39288	14*)	500
29101	1—50	150	39386	1—50	150
29476	13*)	500	39442	19*)	500
29686	49*)	500	39475	1—50	150
30249	45*)	500	39592	39*)	1.000
30655	36*)	500	39635	1—50	200
30926	13*)	500	39695	07*)	500

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 руб.

Председатель Тиражной Комиссии — Заместитель Народного Комиссара Финансов Татарской АССР **ЧЕРЕЙСКИЙ Д. Л.**

Заместители председателя:

Герой Советского Союза, майор, комендант г. Казани **СПИРЬКОВ С. П.**

От Народного Комиссариата Финансов Союза ССР **КНЯЗЕВА Т. В.**

И. о. Начальника Управления гострудсберкасс и госкредита Татарской АССР **ДОБРОЧЕСТНЫЙ И. А.**

От Исполкома Казанского городского совета депутатов трудящихся — Заведующий Казанским Городским Финансовым Отделом **КУЛАГИН В. Я.**

Представители комиссий содействия государственному кредиту и сберегательному делу г. Казани:

Председатель комсода завода им. Ленина **ТИМОФЕЕВ А. А.**

Член комсода швейной фабрики № 1 **БАТАРГИНА А. С.**

Ответственный секретарь Тиражной Комиссии **ФРОЛОВ И. А.**

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — Сегодня 13/XII оп. «Травиата», 14/XII бал. «Конек-Горбунок». Нач. спект. в 1 ч. дня. Билеты продаются в кассе Филиала с 10 до 18 час.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО
(Пушкинская ул., 17, тел. К-1-42-50). 13/XII «Евгений Онегин». Нач. в 1 ч. дня, 14/XII утром (в 10 ч. 30 м. утра) — 1. «Цыганы» и 2. «Штраусиана» и днем (в 2 ч. дня) — «Корневильские колокола». Цены местам от 2 до 10 руб. Билеты продаются в кассе театра с 9 ч. 30 м. утра до 6 ч. веч.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ
на 13 декабря 1941 года
«ПАРАД НАШИХ ВОЙСК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 7 НОЯБРЯ 1941 г.» — Ударник, Колизей, Форум, Новости дня, Таганский, Родина, Москва, Дворец культуры им. Сталина, Востоккино.
«БОЕВОЙ КИНОСБОРНИК № 7» — Первый, Ударник, Колизей, Метрополь, Москва, Художественный, Дом кино, Центральный, Таганский, Форум, Орион, Родина, Динамо.
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КИНОХРОНИКИ «ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРАЗДНОВАНИЮ 24-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» — Октябрь, Им. III Интернационала, Повторного к/ф., Луч, Авангард, Дом кино.
Музыкальная кинокомедия «СВИНАРКА и ПАСТУХ» — Экран жизни, Арс, Диск, Перекоп, Молот.
«НА ЗАЩИТУ РОДНОЙ МОСКВЫ» выпуск № 1 — Орион, Экран жизни, Динамо, Баррикады.
«НА ЗАЩИТУ РОДНОЙ МОСКВЫ» выпуск № 2 — Новости дня, Хроника, Москва, Колизей, Центральный, Метрополь, Родина.
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КИНОХРОНИКИ «ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕНЕРАЛА В. СИКОРСКОГО» — Хроника, Новости дня, Первый, Метрополь, Художественный.
«ИСТРЕБИТЕЛИ» — Шторм.
«СЕМЬЯ ОППЕНГЕЙМ» — Таганский ПКиО.

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ (Москва, 6, Пушкинская пл., 5): К-4-22-44; Прием об'явлений в Москве — К-5-74-38, в Ленинграде — 35-78.

Б25036 Принят по бильд-аппарату из Москвы и отпечатан в Куйбышеве, в типографии «Волжской коммуны».